

Исмаилова Алия Хабибулаевна, Гаджиев Эльдар Набиевич

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена вопросам изучения сельскохозяйственной лексики кумыкского языка. В ней рассматриваются существующие пути лингвокультурологического изучения фитонимической лексики на примере кумыкского языка. Цель данной работы - исследование научного материала, предоставляющего основные пути анализа фитонимической лексики с позиции лингвокультурологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 91-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Еще одной особенностью испанского компьютерного терминоподобия является стремление к аналитическим моделям с отрицательной частицей *no*, в то время как английский язык использует синтетическую префиксальную модель с приставкой *un-*, например, *no entregable – undeliverable* / ‘не доставленный’, *no incluido – unbundled* / ‘не включенный’, *no leído – unread* / ‘не читаемый’, *no moderado – unmoderated* / ‘не модерированный’, *no colocado en el búfer – unbuffered* / ‘не буферизованный’. Этот факт свидетельствует о самостоятельном пути развития испанского аффиксального терминоподобия.

Следует отметить, что многие вопросы аффиксальных способов словообразования в испанском компьютерном терминоподобии остаются спорными и малоизученными, что подтверждает актуальность этой темы для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Очерки по словообразованию испанского языка. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 151 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
3. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка: Морфология и синтаксис частей речи. Изд-е 3-е испр. и доп. М.: Высшая школа, 1990. 302 с.
4. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка: практический курс. М.: Высшая школа, 2001. 432 с.
5. Ивлиева Е. А. Роль метафоры в процессе терминоподобия (на материале испанских компьютерных терминов): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2014. 23 с.
6. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки. М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.
7. Alarcón Álvarez E. Diccionario de términos informáticos e Internet. Edición 2007. Madrid: Anaya multimedia, 2006. 416 p.
8. Pfaffenberger B. Diccionario de términos de computación. México: Prentice Hall, 1999. 576 p.

SPECIFICS OF AFFIX WORD-FORMATIVE MEANS IN THE SPANISH COMPUTER TERMINOLOGY

Ivlieva Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
elena.ivlieva@gmail.com

The article presents the results of studying the productive models for computer term-formation created by suffixation and prefixation. The author identifies the distinctive features of affix term-formation typical for Spanish language. The comparative analysis is conducted relying on the original language (English). The paper also examines the semantic peculiarities of computer terms formed by such word-formative means and specifies the areas for further research.

Key words and phrases: informatics; term; derivation; affix; suffix; prefix; model.

УДК 81

Статья посвящена вопросам изучения сельскохозяйственной лексики кумыкского языка. В ней рассматриваются существующие пути лингвокультурологического изучения фитонимической лексики на примере кумыкского языка. Цель данной работы – исследование научного материала, предоставляющего основные пути анализа фитонимической лексики с позиции лингвокультурологии.

Ключевые слова и фразы: фитоним; кумыкский язык; земледельческая лексика; лингвокультурология; метафорический способ образования фитонимов.

Исмаилова Алия Хабибулаевна

Гаджиев Эльдар Набиевич, д. филол. н., профессор
Дагестанский государственный педагогический университет
aliya.ismailova.76@mail.ru; oms-dgpi@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИТОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

Опыт духовного и культурного развития нации отражается в ее языке и фиксируется в наименованиях предметов и явлений окружающей действительности. Так как лексика является неотъемлемой частью любого языка, изучению лексических единиц в научных работах языковедов уделяется особое внимание. Интерес к такому разделу лексики как фитонимия обусловлено тем, что слова, номинирующие растения, как ни что иное отражают процесс освоения земледельческой культуры. Таким образом, исследование фитонимической лексики позволяет решить терминологические, лингвофольклористические, этнолингвистические и лингвокультурологические проблемы.

В настоящее время актуальной проблемой, связанной с исследованиями земледельческой лексики, является определение объема термина «фитоним» с точки зрения семантики, так как в языкознании нет общепринятого объяснения данного понятия, несмотря на то, что он активно используется в лингвистике, начиная

с 70-х гг. XX века. Впервые попытки истолковать значение этого понятия были предприняты в отдельных статьях Ю. А. Дьяченко, в которых термин «фитоним» служил обозначением названий «собственных индивидуальных растений». Таким образом, «фитонимика» – это совокупность названий представителей растительного мира и рассматривается как особый раздел ономастики – лингвистической науки, «занимающейся всесторонним изучением имён собственных» [2, с. 15]. А с точки зрения лингвистического анализа термин «фитоним» впервые был употреблен А. В. Суперанской в ее книге «Общая теория имени собственного», где затрагивалось более узкое толкование данного понятия, относящееся к сортам или разновидностям растений, и примером послужили исследования наименований таких представителей флоры, как: Царь дуб, Дерево плача и др. [15, с. 189]. Позднее «фитоним» в значении «собственное имя любого растения» использовался в труде Н. В. Подольской «Словарь русской ономастической терминологии» [10, с. 158]. В более обширном значении данное понятие представили в своих работах Н. М. Шанский и Т. А. Боброва, рассматривавшие «фитоним» как «терминологическое название всех растений (малина, калина, базилик)». В процессе семантического развития и активного употребления в научных трудах, посвящённых изучению номинативного и ономастического аспектов, термин «фитоним» в 1970-х гг. был закреплён лексикографической практикой этимологических словарей и представлен как «ученый неологизм», «греческое сочетание *phytonim* “растение” и опута “имя, название”» [16, с. 343].

Работы, посвященные изучению фитонимов, являющихся частью лексического состава любого языка, могут заинтересовать ученых различных направлений: биологии, зоологии, археологии, истории, лингвистики и др. Названия растений отражают самобытность, деятельность и культуру и условия жизни носителей языка.

Исчерпывающих исследований по земледельческой лексике кумыкского языка до настоящего времени нет. В научных публикациях ученых рассматриваются лишь отдельные вопросы, связанные с отраслевой лексикой. Однако среди работ ученых-тюркологов достаточно много исследований посвященных данной тематике.

Значительную работу по исследованию вопроса тюркской фитонимии на примере алтайского языка проделала Л. В. Дмитриева [1]. В ее работах содержится сводка и этимологический анализ материала, основывающегося на названиях культурных растений, распространенных на территории обитания носителей тюркских языков. Л. В. Дмитриева дает развернутый обзор моделей словообразования и семантической структуры терминологической лексики.

Думается, уместно будет привести слова Л. В. Дмитриевой о том, что: «Общая часть тюркской фитонимии складывалась, несмотря на свою малочисленность, по общим для всех тюркских языков и ряда других языковых групп, исторически близких тюркской, закономерностям. Получившие общетюркские обозначения растения и их части, вероятно, входили в ту ботаническую среду, которая окружала древних тюрков на их прародине. Они жили в районах с преобладанием деревьев (а именно березы, яблони), злаковых и трав, диких гороха и лука, где могли произрастать просо, пшеница, ячмень» [Там же, с. 187].

Во многих тюркских языках земледельческая лексика изучена довольно хорошо. Доктор филологических наук М. М. Пенжиев посвятил свои исследования терминам земледелия в туркменском языке. В своей диссертации «Историческое развитие и современная структура сельскохозяйственной (земледельческой) терминологии в туркменском языке» (1983) М. М. Пенжиев анализирует этимологию земледельческой лексики и дает реальную картину ее функционирования в туркменском языке. Освящение данной темы на основе татарского языка представлено в трудах Г. Г. Саберовой «Названия растений в татарском литературном языке» (1996) и Т. Х. Хайрутдиновой «Народные названия растений в татарском языке» (2004). Предметом исследования диссертации Ш. К. Каримходжаева (1970) является терминология земледелия в каракалпакском языке.

Вопросы изучения терминов из области хлопководства в узбекском языке рассматриваются в диссертационной работе Н. М. Маматова (1955). Отдельное внимание уделяется изучению лексики зерновых культур: в казахском языке – исследование А. Ш. Шамшатовой (1966); в узбекском языке – А. К. Курбанова (1974), а так же терминологии технических культур в казахском языке посвящена работа А. Т. Тажмуратова (1966). Изучению состояния терминов бахчеводства и овощеводства обращены труды Ш. Б. Баратова в уйгурском языке (1971) и А. А. Айгабылова в казахском языке (1976).

Неоценимый вклад в изучение лексики, морфологии и фонетики кумыкского языка принадлежит профессору Н. Х. Ольмесову (1982, 1994, 1997, 2000). Благодаря его исследованиям мы имеем обширный материал, направленный на развитие кумыкской диалектологии [7-9].

Но главными и основными источниками изучения терминологической лексики кумыкского языка, имеющего прямую связь с тюркскими языками, на протяжении многих лет остаются такие памятники письменной культуры как: трехтомный словарь Махмуда Кашгари «*Divanii lugat – it-turk*» / «Словарь тюркских языков» (XI в.); словарь «Общая книга толкования тюркско-персидского и монголо-персидского языков» (XIII в.), в тюркологии его именуют «Древнетюркский словарь». Фитонимическая лексика, представленная в данном словаре, в большей своей части не претерпела никаких изменений и в том же виде присутствует в современном кумыкском литературном языке: тюрк. *арна* // кум. *арна* / «ячмень» [5, с. 53; 6, с. 173], тюрк. *кабак* // кум. *къабакъ* / «тыква», тюрк. *йапырайак* // кум. *япыракъ* / «лист» [5, с. 236, 399] и др. «Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века» Э. Н. Наджиба это фундаментальное тюркологическое исследование, в основу которого положен лексический материал памятника эпохи Золотой Орды XIV в.

В ценных исторических лексикографических трудах XVIII-XIX вв. «Сравнительный словарь всех языков и наречий» П. С. Палласа, «Опыт словаря тюркских наречий» В. В. Радлова, «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» Л. З. Будагова содержится в большом объеме кумыкская лексика, в том числе и фитонимические наименования.

В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортяна наименования растений рассмотрены с точки зрения их этимологии, семантики и языкового распространения [12-14].

Отдельно хотелось бы отметить масштабную работу, проделанную авторами и разработчиками проекта *кумыкский-язык* в просторах глобальной сети – Интернет, это самый информативный сайт, содержащий русско-кумыкский и кумыкско-русский словари [3].

Значительная часть земледельческой лексики нашла отражение и в двуязычных переводных словарях: «Русско-кумыкский словарь» [11] и «Кумыкско-русский словарь» [4]. «Русско-кумыкский словарь» с возможной полнотой отразил лексическое богатство современного кумыкского языка.

Большая часть кумыкских названий растений образована метафорическим способом, т.е. сравнивая внешнее сходство растения с животными, людьми или предметами. Среди таких названий встречаются простые, состоящие из одного слова и сложные, состоящие из двух и более слов. Во многих названиях растений содержатся имена существительные: *обгюзкьулакь* (*обгюз* / «бык» + *кьулакь* / «ухо»), прилагательные *боз* / «лебеда» (от *боз* / «серый»), *саритегенек* (*сари* / «желтый» + *тегенек* / «колючка») / «дурнишник», числительные *кьыркьбувун* (*кьыркь* / «сорок» + *бувун* / «узел») / «хвош», *мингяпракь* (*минг* / «тысяча» + *япракь* / «лист») / «тысячелистник», *уьчкьулакь* (*уьч* / «три» + *кьулакь* / «ухо») / «клевер» и глаголы *ельпинчек* / «одуванчик» (от глагола *елтин* / «обмахиваться»), *кьычыткьан* / «крапива» (от глагола *кьычытмакь* / «жечь») [Там же, с. 131-335].

В кумыкском языке есть ряд фитонимов, связанных с неодушевленными предметами: *таиичек* (*таи* / «камень» + *чечек* / «цветок») / «мох», *кажинкьабакь* (*кажин* / «кувшин» + *кьабакь* / «тыква») / «кабачок», *инжичек* (*инжи* / «жемчуг» + *чечек* / «цветок») / «ландыш» [Там же, с. 151-307] и др.

Большое количество фитонимов, образованных на основе сходства с животными: *кьозукьулакь* (*кьозу* / «ягненок» + *кулакь* / «ухо») / «щавель», *мициккьуйрукот* (*мицик* / «кошка» + *кьуйрук* / «хвост» + *от* / «трава») / «ковыль», *обгюзкьулакь* (*обгюз* / «бык», «вол» + *кьулакь* / «ухо») / «коровяк» [Там же, с. 198-249] и др.

Так же встречаются названия растений, связанные с людьми: буйнакский диалект кумыкского языка *кьонакьот* (*кьонакь* / «гость» + *от* / «трава») / «одуванчик».

Многочисленные исследования в области лексикологии на основании различных языков позволили сделать вывод о том, что фитонимические наименования являются одним из самых древних пластов общетюркской лексики и составляют основное ее ядро, понятное для всех носителей языка, имеющее как историческую, так и лингвистическую ценность.

Наличие богатого разнообразия сельскохозяйственной лексики и в особенности названий культурных растений в кумыкском языке неотъемлемо связано с земледельческой деятельностью кумыков в течение многих столетий и указывает на их знакомство с древнейших времен с культурой растениеводства.

Фитонимическая лексика разнообразна по своему составу, так как она включает в себя и исконную, и заимствованную лексику. Но все же, основной состав земледельческой лексики представляют исконно кумыкские слова. А также много слов-наименований общетюркского происхождения, арабо-персидских и, конечно, русских заимствований. Как показывают исследования, внешние языковые причины заимствований довольно просто выявляются в любом языке: это политические, экономические, культурные изменения, происходящие в жизни общества и, несомненно, влияющие на лексический состав языка. Влияние религии сыграло огромную роль в истории развития кумыкского языка. В результате полностью изменилась система письма, которая перешла на арабскую графику. А с присоединением к России, алфавит кумыкского языка вновь подвергся коренному изменению и с тех пор не менялся. Русская цивилизация также оставила свой след в огромном пласте лексических заимствований. Но, как оказалось, внутренние причины, связанные с внутриязыковыми лингвистическими процессами, определить довольно сложно. Процесс лексического заимствования постоянно и динамично протекает в любом языке, поэтому это естественное явление наблюдается и в кумыкском языке. А в связи с современными условиями постоянного развития техники и производства, заимствование новых слов становится крайне необходимым процессом для того, чтобы носители языка шли в ногу со временем.

Как известно, язык является системой звуковых и словарных средств со свойственной ей динамикой, с естественным способом его развития, и об этом свидетельствуют такие явления как архаизация и неологизация словарного состава языка.

Многие кумыкские фитонимы утрачены в современной разговорной речи, но еще сохраняются в литературном языке, следовательно, необходимость в возрождении забытых выражений целесообразна в настоящее время, что делает исследования в этом направлении актуальным и востребованным на сегодняшний день.

Подводя итог, отметим, что затронутая тема до конца не исследована, и в данной статье рассмотрена лишь незначительная часть вопроса. Сбор и изучение фитонимической лексики, которая формировалась в течение многих столетий, определенно необходимы, так как это может дать ценнейший материал, раскрывающий лексико-семантическое и структурное развитие лексических единиц кумыкского языка, и позволит решить отдельные вопросы теоретической лексикологии.

Список литературы

1. Дмитриева Л. В. Из этимологии названий растений в тюркских монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979. С. 135-191.
2. Дьяченко Ю. А. Фитонимическая лексика в художественной прозе Е. И. Носова: дисс. ... к. филол. н. Курск, 2010. 18 с.
3. Кумыкский язык [Электронный ресурс]. URL: www.kumykский-язык.рф (дата обращения: 24.12.2015).
4. Кумыкско-русский словарь: около 13000 слов / ред. З. З. Бамматов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 408 с.

5. **Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М.** Древнетюркский словарь. Л.: Наука; Ленинградское отд-е, 1969. 677 с.
6. **Наджиб Э. Н.** Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. М.: ГРВЛ; Наука, 1979. 479 с.
7. **Ольмесов Н. Х.** Морфонология кумыкского языка. Махачкала: ДГУ, 1994. 51 с.
8. **Ольмесов Н. Х.** Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. Фонетика. Имя. Местоимение. Махачкала: Дагучпедгиз, 1982. 318 с.
9. **Ольмесов Р. Н.** Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфология. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997. 326 с.
10. **Подольская Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 187 с.
11. **Русско-кумыкский словарь** / ред. З. З. Бамматов. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960. 1154 с.
12. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные): в 7-ми т. М.: Наука; Восточная литература, 1974-2003. Т. 1. 766 с.
13. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д»): в 7-ми т. М.: Наука; Восточная литература, 1974-2003. Т. 2. 395 с.
14. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ю», «Й»): в 7-ми т. М.: Наука; Восточная литература, 1974-2003. Т. 4. 391 с.
15. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1976. 366 с.
16. **Шанский Н. М., Боброва Т. А.** Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. Изд-е 7-е стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.

ON THE PROBLEM OF STUDYING PHYTONYMIC VOCABULARY IN THE KUMYK LANGUAGE

Ismailova Aliya Khabibulaevna
Gadzhiev El'dar Nabievich, Doctor in Philology, Professor
Dagestan State Pedagogical University
aliya.ismailova.76@mail.ru; oms-dgpu@mail.ru

The article touches on the issues of studying agricultural vocabulary of the Kumyk language. The author examines the existing methods for linguo-culturological study of the phytonymic vocabulary by the example of the Kumyk language. The paper aims to explore the scientific material representing the basic means to analyze phytonymic vocabulary from the viewpoint of linguoculturology.

Key words and phrases: phytonym; Kumyk language; agricultural vocabulary; linguoculturology; metaphorical means to form phytonyms.

УДК [811.112.2+811.111]:81'362

В предлагаемой статье осуществляется систематизация существующих в сопоставительном языкознании работ, посвященных рассмотрению репрезентации дихотомии красоты и безобразия во фразеологическом фонде языков. В статье предлагается новый подход к изучению данной дихотомии во фразеологической картине мира неродственных языков.

Ключевые слова и фразы: дихотомия красоты и безобразия; сопоставительное языкознание; фразеологическая картина мира; неродственные языки; азербайджанский и английский языки.

Исмаилова Салфиназ Нариман кызы
Московский городской педагогический университет
ismailovasally8@gmail.com

О СТЕПЕНИ ИЗУЧЕННОСТИ ДИХОТОМИИ «КРАСОТА-БЕЗОБРАЗИЕ» В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В начале статьи хотелось бы сделать краткий обзор толкований таких терминов как «дихотомия», «красота» и «безобразия» с философской точки зрения. Само слово «дихотомия» является заимствованием из греческого языка, где *dichotomia* – разделение на две части. В этом случае понимается деление на две взаимоисключающие части по наличию какого-то признака или его отсутствию [10].

Понятие красоты в философии – это универсалия культуры субъект-объектного ряда, фиксирующая содержание и семантико-гештальтную основу сенсорно воспринимаемого совершенства. В философии говорится как о красоте, так и о прекрасном. Красота рассматривается как недоступный феномен, а феномен прекрасного в силу этого обретает характеристики нормативности. В эстетике прекрасное выступает как категория. Безобразное тоже является категорией, противопоставляемой прекрасному, оно определяется как проявление внешнего нарушения определенной внутренней меры бытия. Идея безобразного изучена в философии И. К. Ф. Розенкранцом в его работе «Эстетика безобразного». Согласно его мнению, развитие идеи прекрасного делает неизбежным анализ безобразного. Понятие безобразного рассматривается как отрицательная форма прекрасного [9, с. 155].